

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВНУТРЕННИХ ПОСТУЛАТОВ ПРАВА

Михаил БОДНАРЧУК,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article presents the philosophical and legal basis of correlation of freedom and responsibility as the postulates of internal law. The analysis provides that in order to create conditions for the promotion and development of civil society need to clear and strict observance of the rights and obligations of each of the citizens of both physical and legal persons. Moreover, in this case, law and order must be in the first place, since they are the driving forces without which it is impossible to ensure the completeness of freedom, and as a consequence – responsibility for their actions.

Key words: correlation, freedom, responsibility, society, government, law, philosophy of law.

Аннотация

В статье проводится философско-правовое обоснование корреляции свободы и ответственности как внутренних постулатов права. В ходе анализа обусловлено, что для того, чтобы создать условия для укрепления и развития гражданского общества, нужно четкое и неукоснительное соблюдение прав и обязанностей каждого из граждан, как физических так и юридических лиц. Более того, в этом случае, законность и правопорядок должны быть на первом месте, так как именно они являются теми движущими силами, без которых невозможно обеспечить полноту свободы, и как следствие – ответственности своих действий.

Ключевые слова: корреляция, свобода, ответственность, общество, государство, право, философия права.

Постановка проблемы. Наблюдая за быстрыми темпами развития европейских стран, можно предположить, что основным условием этого процесса является как раз создание надлежащих социальных условий, соответствующий уровень доверия граждан к государственным органам. Это доверие приобретает через предоставление свободного и неограниченного уровня свободы человеку распоряжаться своими правами по своему усмотрению в пределах четко определенного законодательства и другое.

Следует отметить, что государство и свобода не смогли бы сосуществовать в гармоничном процессе без государственного принуждения, накладывающего в определенной степени на свободу своеобразные рамки, но которым она не наносит хаос и не нарушает нормы гражданского общества. Одним из немногих инструментов данного принуждения выступает юридическая ответственность. Неотвратимость ответственности за нарушение норм права определяет необходимость существования законности, а также в некотором смысле уровень воспитательного процесса для всех граждан с целью в дальнейшем придерживаться норм права. Этот и много других аргументов определили актуальность и новизну статьи.

Актуальность темы. Среди произведений, которые служили теоре-

тической фундаментальной базой изучения поставленного вопроса, следует назвать труды В. Бабаева, Ж. Бержея, В. Блехара, А. Венгерова, Н. Гартмана, П. Гуревича, О. Данильяна, Ж. Маритэна, Д. Саблина, Л. Штрауса и других.

Цель статьи обуславливается исследованием философско-правового обоснования корреляции свободы и ответственности как внутренних постулатов права.

Изложение основного материала. Например, А.В. Шестопал пишет, что на рубеже XXI века глобальное информационное общество вступило в новую фазу, которая отражает высокий уровень поднятия современных технологий. Вперед выступают вопросы информационного содержания, культуры и языка как ее основного носителя. Информационные поля начинают превалировать в новом мировом порядке над традиционными экономическими и политическими полями. Гибкость и открытость культуры, сохранения ее конфессионального ядра, пластичность и разборчивость речи становятся в современной ситуации основными национальными ресурсами, опережая сырьевые запасы и технологические наработки. Кризис конвенционализма, что лежит в основе современного международного права и системы международных отношений, и подъем мировых культур-

но-образовательных религий создают (наряду со многими трудностями и опасностями переходного периода) основу для нового мирового порядка, основанного на взаимном доверии и сотрудничестве, что отвергает баланс страха как условие международных отношений [1, с. 4].

Для того, чтобы эффективно работали законы в обществе и происходило соблюдения основного принципа верховенства права, нужно человеку предоставлять так называемую внутреннюю свободу, которая позволит ему за счет внутренних убеждений почувствовать ту грань, которая указывает на добрые и злые намерения, а также помогает прислушиваться к своему сознательному внутреннему «я» или, другими словами, основам естественной свободы.

Свобода в европейской плоскости воспринимается, как правило, как основная предпосылка, с помощью которой можно создать эффективные и прогрессивные пути развития всего общества и личности в частности, и неизменная и неисчерпаемая ценность, без которой нельзя себе представить современного человека, государство, общество и мир в целом. В большей степени свобода трактуется как положительная значимость, которая является необходимым принципом исключительно для личности в ее жизнедеятельности.

Относительно определения понятия «свободы» дает свое понимание А. Гартман, который пишет: «Свобода в положительном смысле не является онтологически исключенным феноменом. Она свойственна не одному человеку, но многократно изменяясь, имеет место во всех слоях бытия. Она существует в каждом слое по отношению ко всем другим слоям. Свою высшую меру она достигает в самом верхнем слое. По своему это свободное животное по сравнению с неживой природой, что получает свое явное выражение уже в самом его движении, его заинтересованности и другом; свободное сознание по сравнению с организмом, с которым оно реально связано. Однако свобода, присущая человеку в его волевой определенности, совсем другая и никоим образом не может быть приравнена к свободе сознания или животного. Но как раз такая разница проходит сквозь весь ряд слоев. В каждом из них свобода снова совсем другая, и не только по степени, но и качеству» [2, с. 593–594]. Поэтому, по мнению этого автора, свобода каждый раз обусловлена своеобразием накладывания типов детерминации. Однако категориальный принцип, на котором вообще основывается ее появление, всюду остается одним и тем же. Потому что в этом общем принципе кроется причина того, почему и воля, несмотря на свою каузальную определенность, также может быть свободной в своем аксиологическом соотношении. Фактически П.С. Гуревича считает: «Человек также зависит от законов природы, но вместе с тем в нем есть назначения, реализация которого полностью зависит от него самого. В то же время мы никогда не встречаем человека как полностью наделенного духовностью своего существования; естественные потребности оказывают влияние даже на самые глубинные пласты человеческого духа» [3, с. 85–86].

Что касается свободы и влияния ее на личность, то хотелось бы подчеркнуть, что именно выбор личности в индивидуальном плане сильно влияет на развитие ее мотивационной сферы. Поэтому его изучение и реакция людей на объективный результат выбора создают обратное влияние

на общественный характер мотивов, способствующих совершению данного выбора. В этом конкретном случае положительное влияние на нравственное сознание человека может создать негативные проявления в ее объективном смысле. Так, возникновение конфликтной ситуации в процессе конкретного выбора и в будущем может способствовать тому, что личность больше начинает анализировать мотивы своего нравственного поведения. Вся эта ситуация показывает, что проблемы нравственного выбора несет в себе сложность определения степени ответственности человека за совершение им противоправного поведения. Такой состав обстоятельств вызывает значительное многообразие решений по поводу определения меры свободы и ответственности.

По нашему мнению, говоря о осознании выбора как основном критерии необходимости человеческой свободы, а также ответственности за ее действия, мы так или иначе затрагиваем понятие, которое взаимосвязано с самим сознанием, – правосознанием и правовой культурой. Поскольку за счет данных понятий можно определить надлежащий уровень развития гражданского общества и граждан, которые в нем проживают. Итак, для начала нам нужно рассмотреть, что такое правосознание и как оно проявляется у граждан.

В. Бабаев пишет: «Правосознание следует понимать как коллективное, так и индивидуальное, что выражает сложное структурное образование, в котором выделяют различные рациональные компоненты, и в некоторых работах называют правовой идеологией, которая содержит в себе общее понятие и представление о праве, в том числе правовые явления, существующие в обществе» [4, с. 302].

Под понятием «правосознание», как правило, понимают правовую реальность, которая формируется при соответствующих исторических условиях в обществе, а также некоторым образом оказывает влияние на правовую систему. Говоря о правосознании, мы сталкиваемся с явным ее спутником – правом. Это происходит из-за того, что именно право – первооснова, регулирующая общественные

отношения людей, наделенных волей и сознанием.

Нужно подчеркнуть, что влияние правосознания на регуляцию и функционирование общественной жизни довольно весомое и значительное. Право так или иначе влияет на правосознание, а также формирует соответствующее представление всех индивидов о своих правах и обязанностях, а от того правосознание оказывает влияние на право, чем показывает правоприменения, вызывая тем самым законодательную деятельность государства. Мы же под правосознанием понимаем форму общественного сознания, в том числе взглядов правового характера, чувств, идей, представлений, показывающих отношение отдельно взятого человека к праву в целом, а также его понимание и восприятие тех норм, которые для общества очень важны.

О. Данильян и В. Тараненко считают: «Ни один человек не в состоянии изменить условия своей жизни, за то у них есть так называемая свобода воли в выборе целей и путей их достижения, ведь в каждый момент обычно существует не одна, а несколько реальных возможностей для действий. Но при этом человек в некоторой степени свободен в выборе средств для достижения поставленных целей. Поэтому свободу нужно воспринимать не как абсолютную, а относительную, которая воплощается в жизнь путем выбора определенного плана действий. Чем больше люди осознают свои истинные возможности, чем больше средств для достижения поставленной цели они имеют, тем больше измерение свободы. Именно в этом и заключается объективность свободы человеческой жизни, которая проявляется в качестве ее феномена [5, с. 380–381]. Из этого можно предположить, что выбор варианта деятельности напрямую зависит от моральной и социальной ответственности.

Свобода, которая понимается современным человеком, должна восприниматься в первую очередь как основная его ценность и в то же время должна иметь свои четко определенные границы, чтобы не стать противоправным явлением, хаосом. Поэтому пределом для свободы яв-

ляются интересы другого человека, общины и общества в целом. Общество, в котором проживает личность, так или иначе накладывает пределы, за которые человеческая сущность, природа не должна переступить. В данном случае, осуществляя определенное давление на личность за счет общественных норм и законов, мы тем самым ограничиваем ее свободу действий. В случае, если совпадают интересы личности и общества, понятие свободы приобретает статус ограничения с целью сбалансирования общественно-правового давления.

Что касается степени свободы самой личности, в частности ее роста, то в данном случае критерием может выступать общественный прогресс. В случае свободы ответственность накладывает на человека определенные ограничения своих действий, которые впоследствии становятся основой мотивации человека в будущем. В то время, когда личность формируется под влиянием общественных отношений, у нее вырабатывается чувство ответственности, что в перспективе становится ее важнейшей чертой. Поэтому нужно подчеркнуть, что основным вопросом свободы и ответственности является прежде всего выяснение границы свободы деятельности человека, в которой она может показать всю свою объективную природу бытия.

Например, Ж. Маритен пишет: «Свобода самовыражения есть человеческое право, но это право лишь «сущностное», а не абсолютное. В таком случае существуют пределы свободы самовыражения, которые неизбежно требуют как общее благо, так и саму эту свободу, которая стала бы разрушительной, если бы она не была ограниченной. Государству дано право ограничивать свободу самовыражения, ввиду особо серьезных обстоятельств. Но в реальности такие действия могут быть благоприятны для демократического общества только в наиболее явных и очевидных случаях и по простым и элементарным составляющим общественного блага» [6, с. 111]. Что касается более возвышенных предметов, включая свободу изучения и внутренние ценности разума и сознания, а также наиболее жизненных и духовных составляющих, то

необходимые ограничения свободы самовыражения здесь зависят от организующих и регулирующих учреждений, органов и средств, а также от свободной деятельности, спонтанно развитой в гражданском обществе.

Для того, чтобы нам понять вопрос свободы и ответственности, нужно обратиться к смыслу права, которое составляет фундамент общественных отношений и определяет предел ответственности каждого в обществе, устанавливая четкие права и обязанности каждого из его членов. По этому поводу Ж.-Л. Бертель пишет: «Право – всего лишь один из аспектов явлений социального порядка, наряду с социологией или историей. Для других право – система интеллектуальных представлений, создаваемая в соответствии с присутствующими ей принципами и совершенно независима от явлений социологического или исторического порядка. Право – это всегда промежуточный результат секулярной войны, развязанной социальными силами, и процесса сближения интересов, которые в определенный момент могут начать взаимодействовать друг с другом. Другие отвергают идею, согласно которой право происходит только с исторической эволюции и с материалистического детерминизма, и настаивают на том, что источниками права являются исключительно воля человека и его деятельности» [7, с. 35]. Поэтому, по мнению автора, именно право выступает в качестве регулятора общественных отношений и берет на себя функцию обеспечения достойного существования каждого в обществе.

Так, Л. Штраус считает: «Если воздержание для человека так же естественно, как и свобода, и сдержанность истинна во многих случаях для того, чтобы быть эффективной. Человек так устроен, что он не может достичь совершенства человечности кроме как удерживать свои низкие порывы. Он не может управлять своим телом путем убеждения. Этот факт сам по себе показывает, что даже депотическое правление само по себе не противоположно. То, что истинно для самоограничения, или же принуждения и власти над самим собой, осуществлено в принципе, для

ограничения и принуждения других и власти над другими» [8, с. 127]. В этом контексте следует отметить и фактически подчеркнуть, что право выступает одновременно продуктом событий социального порядка и проявлений воли человека, явлением материальным и совокупностью моральных и общественных ценностей, идеалом и реальностью, явлением исторического плана и нормативного порядка, комплексом внутренних волевых актов и актов подчинения внешнему миру, актов свободы и актов принуждения. Что касается различных проявлений права, то они носят частичный характер и выражают в большей степени то, что зависит от конкретной юридической системы: либо социальное устройство, моральные ценности, индивидуализм или коллективизм, власть или свобода и другое [7, с. 20].

Права человека, которые определяют сферу его свободы и основаны на формальном равенстве, стали одним из главных ценностных ориентиров общественного развития. Эти права создали огромное влияние на характер государства, поскольку стали ограничителем его всевластия, способствуя установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, освободив последнего от чрезмерной опеки и подавления его воли и интересов со стороны властных структур. Сегодня формирования правового государства было бы невозможно без утверждения в общественном сознании и практике свобод и прав человека. Однако этому предшествовал процесс длительного и тяжелого поиска способов взаимоотношений индивидов в государственно-организационном гражданском обществе (как с властью, так и между собой). Этот поиск никогда не замыкался в сугубо правовом пространстве. Поэтому права человека изначально имели морально-этическое, духовно-культурное и религиозное содержание [9, с. 4].

Таким образом, следует отметить, что свобода не связана исключительно с любой или одной из форм социального устройства. Сегодня понимание понятия «свобода» имеет множество форм и соображений, по-

этому оно провоцирует у большинства ученых и исследователей много домыслов, что порождает многие дискурсивные недоразумения. Однако все же каждому из нас нужно понять, в каком смысле воспринимать это слово, рассматривая его начиная с простых и заканчивая сложными философско-правовыми категориями.

Что касается права, то для него важно, чтобы каждый человек понимал, какую движущую и опасную силу несет в себе свобода, а ее заряд разрушения в случае нарушения может привести к общественному беспорядку, анархии и всеобъемлющему проявлению насилия. Государство и гражданское общество применяют правовые средства, а также страховые средства, за которые так называемая внешняя свобода социальных субъектов не должна распространяться. Внешняя свобода предполагает поиск органических средств, способов и форм ограничений. Такими могут выступать не только юридические законы запретительного характера, но и сам факт сосуществования множества индивидов с их общими правами и свободами [10, с. 264].

По мнению Г. Гегеля, ни один человек не обладает идеей собственной свободы, если он во всей мере не осознает свободу других индивидов, а также социальной связи, которая возникает между человеком и обществом. Никто, не имея четкой идеи о своей свободе, не имеет и четкой идеи о свободе других, как и понимания внутренних связей между этими свободами.

Выводы. Следует подчеркнуть, что для любого народа понятие «свобода» связано не только с факторами, действующими снаружи, а в большей степени внутренними общественно-правовыми отношениями, деятельностью, а также сознанием единства самого народа и всех его членов. Свободу нужно воспринимать как состояние объективной реальности, когда существует возможность разнообразия и наличия многих возможностей, которые направляются к появлению нового. Сегодня свободе присущи множество фундаментальных характеристик, основными из которых являются: многообразие возможностей развития, где каждый индивид

воспринимается как отдельно взятая составляющая большой системы, а за счет наличия выбора в философском плане свобода напрямую связана с возможностью выбора.

Анализируя в таком аспекте свободу вместе с необходимостью и закономерностью, следует сказать, что скрыта она в их объективности, поскольку само понятие «свобода» является первоначальным базисом, содержащим в себе необходимость. Свобода отражает развитие и появление чего-то нового, разнообразных возможностей, которые существуют на основе действительного и на базе необходимости. За счет необходимости мы можем понять, как устроен мир и на чем он работает, а это законы сохранения, которые обеспечивают мир от распада. Свобода в наше время приобретает много значений и соображений, но ее сущность всегда неизменной – создание эффективных путей для развития комфорта личности, надежности ее существования в гражданском обществе и демократическом и правовом государстве. Она одновременно может быть идеальным понятием, а также выступать постоянным процессом, но при этом она всегда для человека будет высшей ценностью.

Список использованной литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права : [учебник] / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
2. Гартман Н. Этика : [учебник] / Н. Гартман. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 708 с.
3. Гуревич П.С. Проблема целостности человека / П.С. Гуревич. – М. : ИФ РАН, 2004. – 178 с.
4. Бабаев В.К. Теория государства и права : [учебник] / В.К. Бабаев. – М. : Юрист, 2003. – 591 с.
5. Данильян О.Г. Философия : [учебник] / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – Х. : Прапор, 2005. – 493 с.
6. Маритен Ж. Человек и государство / Ж. Маритен ; пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 196 с.
7. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель. – М. : Nota Bene, 2000. – 576 с.

8. Штраус Л. Естественное право и история / Л. Штраус. – М. : Водолей Publishers, 2007. – 312 с.

9. Саблин Д.А. Права человека : [учебное пособие] / Д.А. Саблин. – Оренбург : ОГУ, 2004. – 166 с.

10. Философия права : [учебник] / под ред. О.Г. Данильяна. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.